

**ХVI ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – ХХ ВЕК»

Тема конкурса:
«История семьи»

Титова Надежда Александровна
МБОУ «Верхнекужебарская средняя общеобразовательная школа имени В. П.
Астафьева»
9 класс

Руководители
Моршнёв Александр Михайлович, учитель истории, педагог
дополнительного образования
Селина Елена Владимировна, педагог дополнительного образования

с. Верхний Кужебар
2015год

В сознании каждого человека с момента рождения живет святое понятие – малая родина. Независимо от величины, знаменитости государства, края, области или района, мы в первую очередь говорим о том месте, где родились, выросли, провели дни детства, юности. Это чувство передаётся нам с молоком матери, первым глотком воздуха, осмысленным взглядом, робкими шагами по мягкой, тёплой земле. И даже если кто-то меняет место жительства по ряду причин, трепетное воспоминание всегда возвращает его к истокам, к началу жизненного пути.

Кто-то скептически заметит: «Родина там, где тепло, сытно, хорошо. А что вспоминать те места, где тебе жизнь не мила? Зачем мне тот дом, где по сусекам пусто в нём?». Только всё это пустые слова. Старые люди говорили: «Чем горше урок, тем ближе исток». А с мудростью не спорят.

Российская земля хранит память предков, прославивших её. Во все времена народу на Руси жилось нелегко. Войны, голод, гнёт, гонения, раскол церкви и прочие беды заставляли людей переселяться за Урал. Холодная, суровая Сибирь стала пристанищем для смельчаков, бросивших обжитые места, могилы родных. Не каждый добирался до цели, успевал обжиться. Не всякий переселенец пустил корни в щедрой земле за «каменным поясом», обосновался на новой земле, чтобы потомкам она стала малой родиной. Предки героя моего исследования смогли и обжиться, пустить корни, и потомство дать жизнестойкое, цепкое.

Это была семья Грибановых (из однодворцев), одна их многих, но единственная с такой фамилией. Наряду с другими маршрутниками (крестьянами-переселенцами) прибыли они в Тесинскую волость Минусинского округа из Орловской губернии Ливенского уезда, из села с неблагозвучным названием Гниловод («Ревизские сказки о переселенцах Орловской губернии, прибывших в 1853 г и водворённых в Тесинской волости Минусинского округа», ГАКК, Ф.160, 0 и 3, Д 489, 230 с.)

Правительством им было разрешено поселиться на выбор на правом берегу р. Амыл от устья Красной речки вниз, до устья речки Сап. Кужебар, как населённый пункт – перевалочная база амыльских золотопромышленников уже был.

Переселенцы не стали испытывать судьбу и осели здесь, на обжитом месте, дав начало будущему селу Верхний Кужебар. Через два года здесь была построена церковь, а населённый пункт с церковью – это уже село.

В «Исповедных росписях Петро-Павловского прихода за 1856 год» (Минусинский архив Красноярского края Ф.16, 0 п.1, д. 3, лл. 1-60) находим и состав семьи. Глава – Егор Семёнов Грибанов – 49 лет, жена его Елисавета Антонова- 32 года; дети – Ларион – 21 год, Пётр – 15 лет, Евдокия- 13 лет, Фёкла – 10 лет, Матрона – 9 лет, Ларионова жена Татьяна Васильевна – 21 год, новорождённый Иоанн – 1 год.

Почему правительство заселяет эту территорию, понятно, для хозяйственного освоения и снабжения всем необходимым золотоносных приисков Амыльской системы. Золото всегда – это стратегический металл, государство отслеживает это особенно тщательно.

Грибанов Дмитрий Алексеевич родился 30 апреля 1932 года в селе Верхний Кужебар Каратузского района Красноярского края.

Родители Дмитрия были простыми колхозниками. Отец – Грибанов Алексей Алексеевич (1910 год). Мать – Коломыцева Зоя Терентьевна, родилась в 1911 году.

В семье Грибановых родилось три сына:

30 апреля 1932 год – родился Дмитрий

8 марта 1936 год – родился Иван

8 сентября 1939 год – родился Михаил.

Дмитрий был самым старшим ребёнком в семье. Семья жила в небольшом доме. Держали хозяйство: корову, свиней, кур, овец, гусей, уток. Имели огород, в котором выращивали: картофель, морковь, свеклу, фасоль и т.д. Но главным был картофель – всё-таки это – второй хлеб.

С утра до вечера родители работали в колхозе «Октябрина». Итак, Грибанов Дмитрий Алексеевич – прямой потомок переселенцев Грибановых из Расеи. Родился 30.04.1932, в с. Верхний Кужебар Каратузского района Красноярского края. Начало 30-х годов в СССР было временем массовой коллективизации, и на территории Верхне-Кужебарского совета было организовано несколько колхозов:

им. Ленина, «Октябрина», им Сталина, «Первое мая», им. Буденного, «Таёжный труженик», техническое обслуживание которых обеспечивала Моторская МТС. Через некоторое время происходит объединение мелких хозяйств. К 1940 году их остаётся 4: «Октябрина», «Красный Амыл», небольшой колхоз им. Куйбышева в д. Александровка (24 колхозника, 1347,5 га земли) и самый крупный – колхоз им. Ленина, за которым было закреплено 5141,1 га земли, а численность работающих составляла 194 человека. Крестьянский труд никогда лёгким не был. Я сама родилась и живу в деревне, знаю это. Но тогда, когда не было в хозяйствах вообще никакой механизации (не будем забывать, что это – заря колхозного строительства), это было немного затратнее в плане тяжёлого физического труда. Техники (если её можно так назвать), облегчающей крестьянский труд, после обобществления индивидуальных (единоличных) крестьянских хозяйств, было мало, и была она примитивной: сенокосилки (конные), жатки (конные), культиваторы – конные грабли, триеры-веялки зерновые и, пожалуй, всё.

Работа была не из лёгких. В 1939 году Дима пошёл в школу. Учился он хорошо, радовал родителей и учителей. Хорошо ему давалась математика, русский не очень.

В начале 30-х годов дети Кужебара учились в семи домах, где прежде жили семьи, которые раскулачили. Учащихся было очень много, поэтому начальные классы учились в маленьких школах в две смены. В школе, начиная с 5-го класса, учились дети из соседних маленьких деревень и Нижнего Кужебара. Дмитрий закончил 2 класса и пошёл работать, помогать родителям, так как началась война.

Брат Иван проучился до 4 класса, а Михаил до 7. Дмитрий начал работать в колхозе с 8 лет.

В 1941 году отца забрали на фронт. Перед тем как уйти, отец стал искать свой дом, чтобы семья жила спокойно и не шаталась по дворам. Тут бабушка собиралась уезжать в Кызыл и оставила дом семье, но сказала: «Если что у меня не получится, приеду обратно». Но так и уехала бабушка навсегда и больше не возвращалась, и в 2000 году она умерла.

Переехала семья в новый дом на улице Будённого, 43. Дом был двухкомнатный, просторный, свободный. В доме стояло немного мебели: шкаф, комод, шифоньер, лавочки, стулья, кровати и т.д. Также имелись постройки: амбар, стайка, баня, сарай. Перевезли своё хозяйство, обустроились и стали жить. Дима помогал матери по дому. В основном всю домашнюю работу выполняли дети. Они заготавливали и возили дрова на санках. Косили сено вручную, садили и обрабатывали огород. Вспоминает Дмитрий: *«В нашем детстве, чтобы распахать землю, не было ни лошадей, ни плуга. Приходилось вскапывать огород вручную. Огород у нас был 25 соток. Бывало, мать уходя на работу, наказывала мне как самому старшему, перекопать огород. С самого утра я шёл в огород и работал до вечера. Это была самая трудоёмкая работа. Пыль забивала глаза, руки уставали и к вечеру не оставалось никаких сил. Чтобы как то прокормить семью, матери приходилось работать на разных работах, приходила она всегда уставшая».*

В доме стоял станок, на котором мать ткала половики. Они получались очень красивые. Мама сама шила детям одежду. Она обрабатывала лён, ткала холст и шила из него холщовые штаны. В хозяйстве были овцы, получали шерсть, из неё вязала носки-варежки. В военное время у детей завелись вши. Проблемой было их вывести. Вспоминает Дмитрий: *«Мама, придя с работы, обрабатывала нашу одежду лампой».* Потом вши постепенно вывелись.

- «Если мы, что придётся: молодые побеги листьев, рвали черёмуху, сушили боярку, находили мёрзлую картошку, собирали колоски на полях (украдкой), варили суп из лебеды. В основном жили только на картошке. Пекли хлеб, как сейчас помню: соберём, бывало, кукурузу с огорода, а кукурузы садили много. Понесём её на мельницу, там перемелем. Так из кукурузы мы получали муку и пекли хлеб. Хлеб получался вкусным, ароматным. Почти в каждом дворе была корова, вот только молока видели мало – давили налоги. Молоко – сдай государству, мясо – тоже. Вставала мать очень рано – часа в 4, чтобы подоить корову и убраться со скотиной. И только потом отправлялась на работу. Весь день либо в поле, либо на покосе – труд тяжелейший. Ведь до пашни или до покоса – всё пешочком.

У Дмитрия были и друзья, с которыми он прошёл своё детство: Иннокентий, Ульяна, Александра и др. Друзья Димы жили на горе (село условно делилось на две части – гора и низ), далеко от него. Но в гости они друг к другу ходили. Когда наступали праздники, гуляли всем селом.

В клубе молодёжь устраивала танцы. Ходили по улицам, пели песни под гармонь. Как говорит Дмитрий Алексеевич: *«Праздники всегда проходили весело, хотя и горя хлебали полной ложкой – время-то было военное. И похоронки приходили, и калеки-земляки с фронта появлялись. Время было военное, трудное, но жизнь всегда берёт своё.»*

Всем селом отправляли посылки на фронт, картошку резали квадратиками и сушили, вязали тёплые вещи, шили солдатам портянки.

Сельский труд никогда не заканчивается: прошла посевная – сенокос на носу. Все женщины уходят с утра до вечера работать. Мужья были на фронте, мужских рук не хватало. Кто на зароде стоял, кто сено грёб, всем была работа. На бригаду из 12 человек полагалась норма – три зарода за день сметать. Даже Диму брали на покос. Мальчика все хвалили и удивлялись: такой маленький а уже во всём матери помогает. Как подходил обед, вся бригада шла есть. А потом опять за работу, так до вечера проходило время. Возвращались домой затемно. А дома – вечерняя, своя уборка, да поесть сготовить, да дети малые.

Чтобы хоть как-то прокормиться в это суровое время Дима с друзьями ловили снегирей. Они делали такое сооружение: большой ящик подпирали колышком, к нему была привязана верёвочка, а когда снегيري за кормом залезали под него – дёргали за верёвку. Ходили на рыбалку, лазили по воде, чтобы поймать рыбу.

Вспоминает Дмитрий: *«Как то раз пошли на рыбалку с младшим братишкой Мишей, так он и потерялся. Отец поднял всю деревню, прочёсывали лес, кричали, потом нашли его. Непослушным был, убежит куда-нибудь или спрячется.»*

В детстве мама, как-то, придя с работы, позвала Мишу, а он не откликнулся. Так же подняли всю деревню, а, оказалось, что он под печкой на дровах уснул. Хватили мы тогда с ним горя.»

В 1952 году Дмитрия призвали в армию. Провожали всем селом. Служил он в городе Красноярске три года. В армии служил в стройбате, их отправляли на Восток строить казармы для солдат. В городе Красноярске они строили дома, деревянные и кирпичные. До сих пор стоят эти дома. Также Дмитрий, имея навыки столяра (нужда всему научит), изготавливал двери, окна, ставни, пилил полы. За работу ему платились деньги.

В 1953 году его переводят в плотницкий цех плотником.

В этом же году женился на молодой девушке Анастасии Сергеевне Антоненко. В 1955 году служба Дмитрия закончилась, и он возвратился на родину с женой. Девушка была хорошая, добрая, трудолюбивая. Родителям она сразу понравилась. В 1955 году у Дмитрия и Анастасии родилась дочка Галина. Семья очень радовалась первенцу. Ребёнок рос крепким и здоровым. В 1957 году Дмитрий был принят в Хакасскую экспедицию лесной авиации. Там они отводили лесосеки, измеряли квадраты. Дмитрий работал лето, заплывлял продукты. Шебутная была работа, хотелось быть побольше дома, с семьёй, но не всегда это удавалось.

И в 1958 году Дмитрия приняли на работу в Верхнекужебарское сельпо. В сельпо Дмитрий работал шофером. Возил и разгружал груз по маршруту Каратузское-Верхний Кужебар. Там он проработал семь лет и уволился.

Пока Дмитрий зарабатывал на жизнь, чтобы не оставлять семью голодом, жена занималась огородом: полола грядки, поливала, обрабатывала картофель и растила дочку.

В 1959 году был принят в каратузский коопзверопромхоз. Но и там он долго не задержался, через пять лет уволился.

Пожив немного в Верхнем Кужебаре, семья переехала в город Минусинск. Там жена устроилась на работу закройщицей, а муж шофером, ездил в Кызыл. Хорошо обустроились на новом месте, жили в многоэтажном здании. Но не заладилась семейная жизнь, развелись и Дмитрий вернулся на родину.

В 1964 году пошёл работать в каратузский промколхоз. Проработав пять месяцев, сменил работу. Пошёл работать в каратузский ДОК шофёром, но тоже не

долго. *«Натура непоседливая моя виной всему»*, – вспоминает сейчас он. *«Молодой, дурак был»*.

В 1966 году Дмитрий был принят в Каратузский промколхоз штатным охотником и рыбаком. Вспоминает так: *«Соберут нас, всех охотников, на вертолёт забросят в тайгу. С октября улетим и только в январе приходим. Ловили соболей, белок капканами. Охотились и по чернотропу, приходили в Кужебар с добычей. Здесь сдавали пушнину, её принимали и отправляли в край.»*

В 1974 году вновь уехал в город, был принят в Минусинское ПМК в качестве станочника, но проработав месяц, сменил работу. Устроился работать егерем Тубинского охотничьего хозяйства. Это была очень интересная работа, но егерем Дмитрий проработал всего семь месяцев, а потом вновь вернулся в Верхний Кужебар.

Здесь устраивается на новую работу в каратузскую заготконтору охотником на период охоты. Как сезон охоты закончился, пошёл работать в колхоз «За коммунизм» шофёром.

В 1977 году Дмитрий снова в городе Минусинск. Нашёл работу в Минусинском межколхозлесе шофёром. Потом был переведён в рабочие.

В 1978 году встретил Надежду Ивановну Морозову. Сыграли свадьбу, стали жить вместе. Дмитрию за хорошую работу дали квартиру в пятиэтажном доме – Спортивная, 32. Жили на третьем этаже, квартира была просторная.

В 1979 году работал слесарем, и, как вспоминает сейчас, работа была не из лёгких.

В 1980 году в семье родилась дочка Надежда. Семья жила душа в душу. Воспитывали ребёнка, занимались домашними делами, но прожив вместе шесть лет, развелись.

С 1992 года Дмитрий работал на производственностроительном предприятии ПСЫ№1 на должности завхоза в подсобном хозяйстве. Занимался строительством дачи, заплавлял пиломатериал. Проработал он там восемь лет.

В 1990 году Дмитрий нашёл новую жену Марию Степановну Семыкину.

Вспоминает Дмитрий: *«Поехали мы тогда на свадьбу с Кешей Поздняковым в село Моторское, там у него родственники живут. Вот и познакомили нас с Машей. Живём уже с ней 25 лет. Обжились, завели хозяйство, садим огород, занимаемся домашними делами. Но теперь уже на заслуженном отдыхе, воспитываем внуков.»* Дети уже взрослые. Надежда живёт в Абакане, Галина в Минусинске, работает бухгалтером.

Я не случайно решила написать про дедушку Дмитрия. Живём мы с ним на одной улице, недалеко друг от друга. С самого раннего моего детства я привыкла видеть его всегда за работой. Он, перепробовав много профессий, похоже, так и не нашёл одну, постоянную, «свою».

Но он не может сидеть без дела, даже сейчас, когда ему уже 83 года. Ещё бодро выглядит, сыплет прибаутками. Ощущается в нём прочный жизненный стержень, хотя судьба мотала его изрядно. И в детстве хлебнул горького в военные годы, дважды не сложилось с семьёй. И младшие братья давненько уже лежат на деревенском кладбище, а он, самый старший, жив. Несколько раз уезжал в город, но не смог там жить. Не приняла душа городской суеты и толкотни.

Вновь и вновь он упорно возвращается сюда, где родился, вырос, где прошли его детство и юность. Всё это – истоки и не зря вспоминается народная мудрость: *«Чем горше урок, тем ближе исток.»* Он – мастер на все руки, делает всё и вся сам. И, глядя на него, вдруг ясно понимаешь, что единственно главное в жизни – это простой созидательный труд, который только и дает человеку ощущение истинного могущества, а отнюдь не деньги, в чём нас с устрашающей настойчивостью пытаются убедить. От такого труда, без которого немислима Россия, нас изо всех сил пытаются отучить, заставляя копировать «цивилизованного» человека, привыкшего пользоваться всем готовым и оторванным от основ бытия.

Для меня моя малая родина всегда будет ассоциироваться с этим человеком. Живи долго, дедушка Дмитрий, своей жизнью ты нам, молодым, даешь своеобразный урок любви к нашему Кужебару.

*«Но с гбнущей деревней
необратимо перерождается
и весь русский народ».*

А. И. Солженицын.

Неспешный деревенский быт,
Где дом любой для всех открыт.
Здесь каждый – родич или кум,
Не ошибёшься наобум.

На протяжении всех лет
Деревни мир – родства завет.
Желанны сватья, брат и сват,
Всяк узам кровным честно рад.

В патриархальности такой,
Открытой русскою душой,
Извечен сельский скромный быт,
Дай бог, чтоб не был он забыт.

Россия ныне – города,
И молодёжь летит туда.
Жизнь деревенская трещит –
От горьких дум душа болит.

Ведь в большинстве они сюда
Не возвратятся никогда.
Отток людской, давно большой –
И не один вновь дом пустой.

- // - // - // - // - // - // - // - // - //

Деревня, вечер, тишь вокруг,
Дымком печным запахнет вдруг.

Всегда родная, столько лет
В тисках зажата горьких бед.

А. Моршнёв

Библиографический указатель:

1. Воспоминания членов семьи Грибановых.
2. Фотоархив семьи.
3. ГАКК Ф.160.Оп.3.Д.489 «Ревизские сказки о переселенцах Орловской губернии, прибывших в 1853 г. и водворенных в Тесинской волости Минусинского округа» (230с.)
4. Исповедные росписи Петро-Павловского прихода за 1856 г. Минусинский архив Красноярского края ф.16, оп.1, д.3, лл.1-60